

реограф К. Имангалиева, предложил ей такую роль. И не ошибся.

Немало чудесных лирических образов создано с тех пор артисткой. Она считала своим призванием танец, а оказалось, что наиболее полно она может выразить себя в драме.

Зрители полюбили ее в образе возлюбленной Абая Тогжан — спектакль (инсценировка романа «Абай» Ш. Айманова и Я. Штейна) выдержал почти сто представлений. Какая милая, лукавая, симпатичная получилась в исполнении Кунипы служанка Дуныша из «Женитьбы» Гоголя — образ небольшой, но один из самых ярких в спектакле. Она играла нежную, лирическую Баян из «Козы Корпеш и Баян Слук» и другие подобные роли.

решение сыграть Ботагоз хотя бы во втором составе.

...И откуда только взялись сила, отчаянная решимость, героический темперамент Ботагоз. Уже на просмотре К. Имангалиева взволновала всех своей игрой. Очень хорошо получилась сцена, за которую особенно боялся режиссер — сцена выступления Ботагоз на митинге... Решительная, смелая маленькая женщина в кожаной куртке и алой косынке, бросающая в толпу страстные слова революционного призыва, словно вырастает в наших глазах. Горящие вдохновением глаза, уверенный, исполненный внутренней силы жест приковывают внимание.

го драматурга Цао-Юя «Тайфун».

Любители театра согласятся со мной: К. Имангалиева удивительно хороша в этой роли. Как тонко сумела она оттенить противопоставить красоту, обаяние Сы и безысходность ее судьбы, обреченность девушки... Хрупкая, нежная, прелестная, как полевой цветок, маленькая служанка полюбила сына хозяина богатого дома и трагически гибнет, попадая в сети интриг злой, коварной хозяйки. Цветок сорван безжалостной рукой, он не может выжить в атмосфере чистоты, алчности, насилия — так воспринимаешь суть образа. К. Имангалиева в этой пьесе неизменно волнует, учит ненавидеть ложь, лицемерие.

А роль безумной девушки Каракоз — легендарной возлюбленной акына Срыма, ставшей жертвой межродовых феодальных распри? Образ этот стал одним из самых любимых. Как горячо выступает Каракоз в защиту любви как гневно, как неистово, — даже безумием своим, — протестует против насилия над чувствами женщины.

В Каракоз — Имангалиевой поражает удивительная верность правде поведения человека в предлагаемых обстоятельствах, удивительная истинность чувств и переживаний.

— Как ты играла, Гуленька... Я плакала всю сцену, — сказала ей как-то после спектакля пожилая, опытная актриса. — Спасибо тебе за такую игру...

Горячо благодарят актрису за те высокие благородные чувства и мысли, которые вызывает ее игра, зрители.

... Энергичная, смешливая, работящая Настя из «Далей неоглядных» Н. Вирты, девушка-сирота Кульпаш, радостно устремляющаяся из мрачного феодального окружения к свободе, одна из первых комсомолок Казахстана из пьесы Хусайнова «Наш Гани», трепетная, преданная своему чувству возлюбленного сына Абая Магыш из трагедии М. Ауэзова и Л. Соболева «Абай», обаятельная, жизнерадостная наша современница Айсылу из комедии о колхозной жизни «Ах девушки!» — вереница образов, созданная в последние только годы.

Каждая работа — неустанные поиски новых изобразительных решений, неустанное стремление познать, почувствовать, воспроизвести человеческий характер, его изменения... Нет, Кунипа не повторяет себя в каждом из новых сценических образов. Люди, — они все разные, и с годами открываешь не только в людях, но и в себе нечто новое, новые пласты и глубины.

Пришло признание — присвоено летом прошлого года звание заслуженной артистки Казахской ССР. Товарищи по работе оказали большое доверие, выдвинув кандидатом в депутаты городского Совета. Это обязывает работать еще упорнее, еще вдохновеннее.

Н. АЛБИНА.

НА СНИМКЕ: Кунипа Имангалиева. Фото Б. Матвеева.

ВДОХНОВЕНИЕ

...Репетировали «Зыковых» Горь-

кого и, как это не редко случается в театре, у кого-то что-то не ладилось. Молодой актер, игравший Михаила Зыкова, сетовал:

— Все-таки не ясно, как надо играть Михаила в этой сцене...

Молодая, худенькая женщина, молча сидевшая в углу репетиционной комнаты, сказала негромко, задумчиво, как бы про себя:

— Главное — чувствовать надо...

Невольно Кунипа Имангалиева высказала то, что для себя давно уже считает непреложным законом творчества: обязательно понять, прочувствовать состояние своего ге-

роя, вжиться в его мысли и чувства и только затем выходить на сцену. Не в том ли секрет обаятельных, полных неповторимой прелести образов, воплощенных на сцене областного театра музыкальной драмы и комедии Кунипой Имангалиевой?

Невысокого роста, хрупкая, она как будто создана для ролей лирических героинь — нежных, любящих девушек и молодых женщин. И вполне естественно, что режиссер областного театра, куда приехала в 1948 году специалист-хо-

Но Кунипа — Гуля, как ласково называют ее товарищи по работе, чувствовала в себе иные возможности. Хотелось сыграть характер сильный, героический. Она попросила нового режиссера дать ей роль Ботагоз — девушки, пришедшей в революцию, героической дочери казахского народа.

— Голубушка, какая же вы Ботагоз? — удивился режиссер. — С вашими данными? ... Нет, эта роль не для вас.

Горячо, убедительно настаивала молодая артистка, попросила раз-

Единодушно Имангалиева признана в театре

лучшей исполнительницей этой роли, и в качестве таковой она едет с коллективом на гастроли в Алматы. Выступления в столице республики принесли большой успех, о замечательной игре артистки писали республиканские газеты. Кунипе было присвоено звание лауреата первой Всеказахстанской театральной весны.

...Она мечтает играть и в трагедии, чувствует себя способной к ролям глубоко трагического плана. Какая удача — поручена роль служанки Сы-фын в драме китайско-